

- Дядя Чжан, брат Да Ню сегодня свободен? - спросил Цзян Мяо.

Воспользовавшись выходным днем в академии, Цзян Мяо поспешил заглянуть к семье Чжан. В последние дни он был так занят, что едва успевал передохнуть: каждый день то продавал булочки, то дома месил тесто и рубил начинку, так что руки уже сводило судорогой, а все равно не хватало на следующий день.

Дядя Чжан сегодня не выезжал с повозкой. Увидев Цзян Мяо, он подумал, что тот хочет нанять повозку, и поспешил выйти навстречу. Услышав вопрос, он ответил:

- Да Ню? Он пошел к городским воротам помогать грузчикам, вернется только вечером. Парень Цзян, ты по какому делу к Да Ню?

- В прошлый раз, когда я возвращался на вашей повозке, я ведь говорил, что в следующий раз попрошу брата Да Ню мне помочь? - напомнил Цзян Мяо. - Сейчас у меня там дел невпроворот, вот и пришел за ним.

За несколько дней проб он понял, что этим делом можно заниматься долго, поэтому и пришел нанимать человека. Иначе, обнадежить человека, а работы не дать - было бы неловко.

Дядя Чжан очень обрадовался:

- На этот раз тоже поденная работа? На сколько дней? Я скажу ему, чтобы он предупредил бригадира.

Помогать на лотке с булочками было куда легче, чем таскать грузы.

- На этот раз не поденная работа, - пояснил Цзян Мяо. - Я хочу нанять постоянного работника.

- Постоянного? - удивился дядя Чжан.

- Да, постоянного, - подтвердил Цзян Мяо. - Мне как раз нужен человек. Если подходит, скажите брату Да Ню, чтобы он отказался от той работы и завтра приходил ко мне.

- Хорошо, как только он вернется, я скажу ему отказаться, - дядя Чжан согласился без

колебаний. Хотя он общался с парнем Цзян всего несколько раз, он видел, что тот человек слова.

Раз договорились, Цзян Мяо начал обсуждать с ним плату. Постоянным работникам, естественно, платили не поденно. Ежедневная плата была немного ниже, чем у поденщиков, но постоянные работники не сидели без дела по два дня после одного рабочего, поэтому большинство предпочитало постоянную работу. Цзян Мяо ранее разузнал, что плата постоянным работникам здесь составляла примерно от восьмисот вэней до одного ляна серебра в месяц. Он выбрал среднее значение и договорился с дядей Чжаном о плате в девятьсот вэней в месяц.

Дядя Чжан не возражал, видимо, тоже был в курсе расценок. Цзян Мяо еще немного поболтал с ним и поспешил обратно месить тесто. Вечером дядя Чжан сообщил Да Ню хорошую новость и долго наставлял его, как вести себя на работе у других людей, прежде чем отпустить.

Еще не рассвело, а Цзян Мяо уже вынес коромысло во двор, затем достал ключ, открыл боковую дверь и собрался идти на утренний рынок. Но стоило ему потянуть дверь, как он заметил темную фигуру, присевшую у входа. Он так испугался, что чуть не запустил в нее замком.

- Парень Цзян? - дрожащим голосом окликнул его человек.

Цзян Мяо присмотрелся в тусклом свете и узнал Чжан Да Ню. Всего два месяца не виделись, а Да Ню совершенно изменился. Когда он помогал Цзян Мяо, хоть и был молчаливым, но выглядел бодро и был полон сил. Теперь же он походил на старика на закате жизни, весь его вид выражал глубокое уныние. Он встал, его залатанная ватная куртка была покрыта инеем - очевидно, он пришел сюда, как только пробили утренние колокола.

- Брат Да Ню? - удивился Цзян Мяо. - Почему ты не постучал, раз пришел? Быстро заходи погреться.

- Не нужно, тебе разве не пора на рынок? Я пойду с тобой, - Да Ню был немного скован. Увидев коромысло Цзян Мяо во дворе, он подошел и взвалил его на плечо.

- Не горит, немного подождем. Ты ведь еще не ел? Внутри есть несколько горячих булочек, пойдем со мной, поешь, а потом за работу, - Цзян Мяо не считал себя жестоким эксплуататором вроде Чжоу Бапи*. В первый день он сам не уточнил время, из-за чего человек пришел так рано, так что угостить его парой булочек было просто необходимо.

*(прим. пер.: Чжоу Бапи - персонаж китайского фольклора, злой помещик, известный своей жадностью и жестокостью к работникам.)

Да Ню немного поколебался, но все же опустил коромысло и пошел за Цзян Мяо на кухню. Цзян Мяо принес булочки, налил миску горячей воды и поставил на стол. Да Ню поблагодарил и, опустив голову, принялся есть.

- Брат Да Ню, ты ешь здесь, а я пока пойду на рынок. Вдвоем там делать нечего, - сказал Цзян Мяо. - Поешь и погрейся здесь у очага, о делах поговорим, когда я вернусь.

Сказав это, Цзян Мяо вышел.

Однако, вернувшись с рынка, он увидел, что Да Ню, который должен был сидеть у очага и греться, усердно месит тесто. Кроме теста в тазу, на доске лежали аккуратно нарезанные маленькие кусочки теста, которые оставалось только раскатать в лепешки для булочек.

От напряженной работы последних дней у Цзян Мяо при словах "месить тесто" начинали дрожать руки. Внезапно увидев эту сцену, он был так счастлив, что чуть не расплакался. Как же хорошо, когда есть помощник!

Да Ню услышал шум, обернулся и увидел Цзян Мяо, стоявшего там со странным выражением лица. Он тут же встревожился, подумав, что сделал что-то не так. Цзян Мяо поспешно объяснил, что все в порядке, и тот успокоился.

Вдвоем работа шла не только быстрее, но и гораздо эффективнее. С помощью Да Ню Цзян Мяо заказал еще одну тележку и плоскую сковороду. Когда они выходили на рынок, жарили на двух сковородах одновременно, продавали гораздо больше булочек, чем раньше, и, естественно, зарабатывали больше денег.

Теперь жареные булочки Цзян Мяо стали знамениты. За ними приходили не только с этой улицы, но и с соседних. Часто только что приготовленная сковорода булочек тут же раскупалась.

Да Ню был очень удивлен этим, но Цзян Мяо уже привык. "В современных популярных заведениях всегда толпится много людей, иногда приходится стоять в очереди по несколько часов. Его жареные булочки пока были единственными в своем роде, так что, наверное, их можно было считать аналогом древнего "популярного заведения"?" - размышлял он.

Однако, как только что-то становится известным, быстро появляются подражатели. Цзян Мяо уже подготовился к этому и даже заранее сделал транспарант с надписью "Первые настоящие жареные булочки", чтобы повесить на тележку. Но вскоре он обнаружил, что подражателей было очень мало, можно сказать, почти не было. Для обычного мелкого торговца цена плоской сковороды была довольно высокой, а если добавить тележку и рапсовое масло, то первоначальные затраты становились еще больше. Если такой бизнес прогорит, это будет невыгодно. Поэтому другие торговцы решили пока подождать и посмотреть.

Цзян Мяо, естественно, был рад такому положению дел. Это означало, что в ближайшее время его бизнес останется уникальным.

■ ■ ■

Пока дела Цзян Мяо шли в гору, у Пэй Чэ все было далеко не так радужно. С тех пор как перед

Новым годом вернулся его дед по материнской линии, господин Фэн, спокойная жизнь, казалось, покинула его.

- Молодой господин, старая госпожа просит вас зайти к ней, - раздался голос Чаньи из-за двери кабинета.

Пэй Чэ отложил недочитанную книгу, тяжело вздохнул и произнес:

- Сейчас иду.

Он изо всех сил постарался сдержать свои эмоции, встал и направился во двор своей бабушки.

- Бабушка, вы звали внука? Есть какие-то поручения? - спросил он, войдя.

Бабушка Пэй сидела с закрытыми глазами, перебирая четки в руке. Услышав голос, она медленно открыла глаза и посмотрела на Пэй Чэ:

- Завтра отведи своего брата к дедушке Фэну.

- Бабушка, мы были там позавчера, - возразил Пэй Чэ.

- Завтра твой дед устраивает банкет, приглашены несколько весьма влиятельных министров двора. Как ты можешь не пойти? - бабушка Пэй пристально посмотрела на Пэй Чэ, заметив на его лице мимолетное выражение неприязни, и снова стала увещевать с материнской заботой. - Чэ'эр, я знаю, ты не хочешь идти, но ты уже достиг совершеннолетия. Разве тебе повредит завести больше знакомств? Неужели бабушка может желать тебе зла?

Она говорила так серьезно, что Пэй Чэ не мог больше молчать и поспешно сказал:

- Я знаю, бабушка делает все ради меня. Но у внука нет ни чина, ни должности, с каким лицом мне знакомиться с придворными министрами? Разве станут они обращать на меня внимание?

Услышав это, бабушка Пэй смягчилась:

- Не ради монаха, так ради Будды*. С твоим дедом рядом они не посмеют тебя игнорировать. Просто иди. *(прим. пер.: идиома, означающая "проявить уважение к кому-то ради другого, более влиятельного человека")

- ... Да, - Пэй Чэ опустил голову. - Но в этот раз не будем брать Му'эра.

- Не бери его, так и быть. Но ты должен пойти, - сказала бабушка Пэй и, почувствовав, что ее тон был слишком резким, тут же добавила: - Бабушка желает тебе добра.

- Внук знает. Бабушка тоже устала, отдыхайте. Внук откланивается, - Пэй Чэ сложил руки в приветствии, развернулся и ушел.

- Как думаешь, он обижается на меня? - в полумраке комнаты раздался тихий голос бабушки Пэй.

Няня Гао подошла ближе и ответила:

- Госпожа, старший молодой господин так почтителен, он точно не будет на вас обижаться.

Бабушка Пэй горько усмехнулась и сказала:

- Пошли кого-нибудь позвать второго господина.

- Слушаюсь, госпожа, - ответила няня Гао.

■ ■ ■

- Госпожа, герцог вернулся оттуда, - прошептала служанка на ухо богато одетой женщине, Ли Ицзя.

- Иди, быстро пригласи герцога сюда! - приказала та.

- Слушаюсь!

Служанка ушла, и вскоре вошел мужчина средних лет - Пэй Шиюань.

- Господин, зачем матушка звала вас? - спросила Ли Ицзя, тут же подскакивая к мужу.

Пэй Шиюань посмотрел на подошедшую жену и нетерпеливо отмахнулся:

- А зачем еще? Все о том же - о назначении Шицзы!

- Да у матушки разум совсем помутился! - вскипела Ли Ицзя. - Где это видано, чтобы племянник наследовал титул дяди? У нас что, сыновей нет? Даже если назначать Шицзы, то это должен быть Минь'эр, при чем тут Пэй Чэ?!

- Говори потише! - Пэй Шиюань огляделся по сторонам и встал, чтобы закрыть дверь. - Изначально этот титул принадлежал его отцу. Если бы он тогда не был так мал, разве этот титул достался бы мне?

- Ты хочешь сказать, что действительно подашь прошение о назначении Пэй Чэ Шицзы? - Ли Ицзя недоверчиво уставилась на мужа.

- Да не кричи ты так, услышит матушка, тебе же хуже будет! - Пэй Шиюань сердито зыркнул на нее. У старухи слух отменный!

- А пусть слышит, что такого?! - не унималась Ли Ицзя. - Это просто издевательство! Почему это мы должны были приводить дела герцогства в порядок, а он теперь придет на все готовенькое?

"Все-таки не родной", - с ненавистью подумала она. - "Как бы хорошо к ним ни относились внешне, как только дело коснулось титула, сразу показали свое истинное лицо!"

- Семья Фэн очень влиятельна, сейчас они на пике могущества, - мрачно произнес Пэй Шиюань. - Если старик Фэн скажет слово, на его зов откликнутся многие, боюсь, тогда не назначить его Шицзы будет невозможно.

Этого человека Пэй Шиюань опасался больше всего.

- У Пэй Чэ есть поддержка деда, но и у моей семьи есть люди! - заявила Ли Ицзя. - Нет, я сейчас же пойду во дворец к Нянь-нянь, пусть она замолвит словечко перед императором, чтобы сначала назначили нашего Минь'эра Шицзы. Посмотрим, как старуха сможет этому помешать?

Сказав это, Ли Ицзя собралась встать.

Пэй Шиюань поспешно остановил ее:

- Ты с ума сошла? Как можно беспокоить Нянь-нянь семейными делами подданных? Хочешь, чтобы Нянь-нянь получила выговор, тогда иди!

- И так нельзя, и эдак нельзя! - Ли Ицзя в сердцах плюхнулась на стул. - Неужели просто сидеть и смотреть, как Пэй Чэ унаследует все?

- Эх ты, не будь такой импульсивной! - сказал Пэй Шиюань, и в его глазах мелькнул злоеший блеск. - Нам нужно все тщательно обдумать. Лучший способ - это сделать так, чтобы Пэй Чэ сам лишился права наследования.

- Ты хочешь опорочить его репутацию? - с интересом спросила Ли Ицзя.

- Это не годится, - покачал головой Пэй Шиюань. - Герцогство Чжунго - это единое целое: процветание для всех, упадок для всех. Если его репутация будет разрушена, какая нам от этого выгода? К тому же, если с ним что-то случится в такой ответственный момент, мы станем главной мишенью. Разве со стариком из семьи Фэн легко справиться? Наоборот, я собираюсь устроить ему несметное богатство. Послушай меня...

Пэй Шиюань наклонился к уху Ли Ицзя и тихо прошептал несколько слов. Чем больше Ли Ицзя слушала, тем ярче разгорались ее глаза.

- Господин, это у вас голова работает! - восхищенно выдохнула она. - Сделаем так, как вы сказали. Завтра же пойду во дворец к Нянь-нянь!